

К такого рода выводам, следует, на наш взгляд, относиться критически.

Преступность и ее динамику определяет сложный комплекс условий, носящих объективный характер и, в целом, криминогенно нейтральных, и причин, выражающихся в совокупности криминогенных мотиваций, проявляющихся на уровне общественной и индивидуальной психологии. Эти условия и причины в совокупности образуют криминогенный (причинный) комплекс, имеющий сложную социо-био-психологическую природу и включенный в систему общества в целом.

Среди базовых (экономических, социальных, политических, культурных, идеологических, правовых и пр.) условий, детерминирующих перманентное воспроизводство преступности, особое место по-прежнему занимают противоречия в сфере экономических отношений и отношений собственности: неравномерность распределения - экономическое неравенство – различия в доходах и уровне жизни.

Социальное неравенство, которое обостряет социальные противоречия, продолжает являться и в современных условиях основным фактором воспроизводства преступности.

К наиболее значимым социально-экономическим условиям преступности можно отнести:

- относительно низкий уровень жизни значительной части населения, имеющий устойчивый характер;
- наличие маргинальных слоев населения (свыше 60% преступлений совершается неработающими и неучащимися);
- имущественная поляризация населения.

Важнейшим криминогенным фактором, порождаемым социально-экономическими условиями, является противоречие («напряжение», strain) между потребностями людей и реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от места индивида или группы в социальной структуре общества, т.е. степень социально-экономической дифференциации и неравенства.

Заключение. Объективный криминологический анализ детерминант преступности невозможен без понимания того, что преступность, как явление, обладает своими внутренними закономерностями, которые определяют особенности ее проявления на определенных этапах развития общества, вне прямой зависимости от «внешних» обстоятельств социального, экономического, политического и т.п. характера. Ее изменения не повторяют автоматически изменения внешних условий, а являются результатом их преломления через ее собственные специфические характеристики.

Именно эти характеристики (внутренние закономерности), а также их взаимосвязь с другими общественными явлениями (в экономической, социальной, социокультурной сферах) и следует, прежде всего, выявлять и исследовать, анализируя детерминанты современной преступности.

1. Шестаков, Д.А. Возвращение к криминологической теории причинности / Д.А.Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2015. - № 2. - С. 88-97
2. Гилинский, Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К.Маркса до С.Олькова) / Я.И.Гилинский // Экономика и право / ред. А. Заостровцев. - СПб.: Наука, 2009. - С.169-188
3. См.: Criminology in the 21st Century: a Necessary Balance Between Freedom and Security. Book of Abstracts. - Bilbao, 2012. - P. 236, 268, 373; Greenfield, S.A. Influence of New Media on Human Brain / The Influence of New Media on Consciousness and Behavior of Youth // International Research and Practice Web-Conference Proceedings (Tomsk State University, May 29–31, 2012). - TSU, 2012. - P.145–151; Ливайн, М. Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения / М.Ливайн. - М.: Альпина Паблишер, 2015. — 151 с.
4. Гилинский, Я.И. Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы / Я.И.Гилинский // Российский ежегодник уголовного права. - № 7. - 2013 / под ред. В.Ф. Щепелькова. СПбГУ, 2013. - С. 42–58

ФАКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*А.А. Сухарев, В.В. Янч
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Подростковый возраст отличается повышенной виктимогенностью. В этой связи несовершеннолетних включают в социальную группу риска с высоким уровнем виктимности. Многие учёные считают, что в настоящее время актуальным является системное исследование виктимности молодёжи как социального, биологического и психологического деформационного отклонения, закреплённого в привычных формах индивидуального поведения.

Цель исследования – определить основные факторы виктимности несовершеннолетних на основе анализа научной литературы и диссертационных исследований российских и белорусских учёных-правоведов и психологов.

Материал и методы. Материалом исследования являются научно-теоретические подходы и взгляды таких юристов и психологов, как М.П. Долговых, И.А. Захарьева, О.А. Клачкова, О.О. Андронникова и других на факторы личной виктимности. Основными методами исследования являются методы формально-юридического и сравнительно-правового анализа, моделирования, социологических исследований.

Результаты и их обсуждение. В обобщённом виде у несовершеннолетних с повышенной виктимностью выявлена следующая модель поведения:

- трудности в принятии решений;
- старание быть незаменимым, делание приятного для других в ущерб своим интересам;
- стремление опираться на поддержку других людей, избегание самостоятельного принятия решения;
- беспомощность в ответ на критику и неодобрение;
- многие подавленные эмоции проявляются в виде гнева, агрессивности, оставляя затем чувство вины и стыда;
- зависимость от оценки окружающих;
- отсутствие чувства собственной значимости;
- проявление растерянности и тревожности в одиночестве;
- неумение переживать свои эмоции. Общение с другим человеком приводит к поглощению;
- взятие ответственности на себя за состояние другого человека;
- главная их цель – угадать желания окружающих и подстроиться под их ожидания;
- проявление заботы об окружающих, роль «мученика»;
- характерна скрытность, двойная мораль;
- слабая выраженность духовности [1, с. 59].

Несмотря на то, что в современной психологической науке нет единого подхода к обоснованию причин и механизмов возникновения личностной виктимности и виктимного поведения, всё же большинство учёных считают, что в основе лежит единство психологических, физиологических, биологических и социальных процессов. Андронникова О.О. выделила психофизиологические детерминанты виктимности подростков:

- наличие органических особенностей индивида – резидуально-органическая церебральная недостаточность (устойчивые последствия поражения головного мозга);
- гиперактивность, которая может приводить к тяжёлым формам социальной дезадаптации;
- наличие психической или физической патологии.

Клачкова О.А. определила следующие факторы виктимности личности:

- экспрессивность (тревожность, индивидуалистичность, эмоциональная лабильность, импульсивность, пессимистичность);
- социальная дезадаптивность (эмотивность, неприспособленность);
- конформность (негативизм);
- демонстративность (гипертимность, демонстративность);
- переживание униженности (чувство униженности);
- беспечность.

Долговых М.П. в своём диссертационном исследовании определила факторы, влияющие на развитие подростка:

- на уровне индивида – особенности протекания нервных процессов, темперамент, физические и половозрастные особенности;
- на личностном уровне – черты, приобретённые нормы и ценности;
- сформированные индивидуальные свойства личности, диспозиционные установки личности, их проявление в виде устойчивых паттернов взаимодействия со средой [1, с.52].

Проведение исследования не выявило врождённых предпосылок для виктимизации индивида. Также большинство исследователей склоняются к тому, что системообразующим фак-

тором виктимной личности является потребность в зависимости. Вокруг данной потребности «зависимость» объединяются все другие свойства личности.

Галушко Д.М., анализируя особенности личности несовершеннолетних жертв преступлений, установил, что по возрасту жертвы имеют следующее распределение: 21% – дети до 7 лет, 42% – от 7 до 14 лет, 24% – от 14 до 16 лет, 10% – 17–18 лет.

У 79% жертв не обнаружены серьезные проблемы со здоровьем, 76 % потерпевших находилась в нормальном психическом состоянии, 11% – имели психические отклонения и 5% – получили инвалидность в результате психического заболевания [2, с. 77].

Также Д.М. Галушко установил, что 19% несовершеннолетних жертв преступлений имели хорошие отношения с будущим преступником, 18% – имели неприязненные отношения, 11% – имели глубокие отношения, 3% – враждебные, у 26% потерпевших качество отношений с преступником не удалось установить [2, с. 80].

Захарьева И.А. ставит вопрос о существовании связи между формированием личностной виктимности несовершеннолетнего и определённым стилем взаимодействия между детьми и родителями в семье. При этом она считает, что под жестоким обращением с ребёнком в семье следует понимать все случаи, когда он испытывает страх к родителям в результате наказания и реагирует неадекватным поведением.

Многие ученые считают, что сущность виктимного поведения подростков лучше объяснить путём раскрытия детерминантов их отклоняющегося поведения. В значительной мере на формирование девиантного или делинквентного поведения несовершеннолетних влияет наличие у них противоречия между доминированием потребности признания окружающими взрослыми их возможности самостоятельно распоряжаться собой и наличием стремления ждать помощи от взрослых [3, с. 59]. У несовершеннолетних лиц с повышенной виктимностью в плане генезиса развития личности наблюдается дефицит опыта положительного активного просоциального поведения, связанного с отстаиванием своего «Я», формирование у них чувства собственной неполноценности и несостоятельности.

Заключение. Таким образом, в основе причин и механизмов проявления личностной виктимности и виктимного поведения подростков лежит единство психологических, физиологических, биологических и социальных процессов. Представляют научный интерес исследования, которые рассматривают виктимность личности как крайний вариант дезадаптации, а также как функцию девиантного поведения. Специфика механизма смыслообразования у виктимных личностей проявляется в том, что они не могут прогнозировать поведение других людей, не умеют находить компромиссы, преодолевать конфликтные ситуации, испытывают трудности при определении альтернативных вариантов поведения и принятия решений.

1. Долговых, М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.П. Долговых. – Тольятти, 2009.
2. Галушко, Д.М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.М. Галушко. – Москва, 2003.
3. Захарьева, И.А. Психологические факторы виктимности несовершеннолетних жертв изнасилования: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И.А. Захарьева. – Санкт-Петербург, 2000.

NOVELS OF THE CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

*T.P. Chudikova
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherova*

From 1 January 2018 and entered into force the Customs code of the Eurasian economic Union (hereinafter – CC of EAEU). This comprehensive document has replaced the current with the 2010 Customs code of the Customs Union (hereinafter – CC of CU). It sets out the basic principles which will guide the work of the customs services of the five (the Republic of Belarus, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Republic of Armenia). The aim is to explore innovations in customs legislation in the framework of the entry into force of the customs code of the EAEU. The relevance of the study is that the need to update the document due not only to the formation of the Eurasian economic Union, but also the necessity of systematization of legislation. For the sake of truth it should be noted that for the past six years there have been several attempts to amend the existing